

2
А-1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

А. Н. ФИЛАТОВ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНО-БЫТОВЫХ
ПЕРЕЖИТКОВ И ПРОБЛЕМАХ ИХ ВЫТЕСНЕНИЯ
НОВЫМИ СОВЕТСКИМИ ОБРЯДАМИ И ТРАДИЦИЯМИ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент И. Г. Иванов

Москва — 1964

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

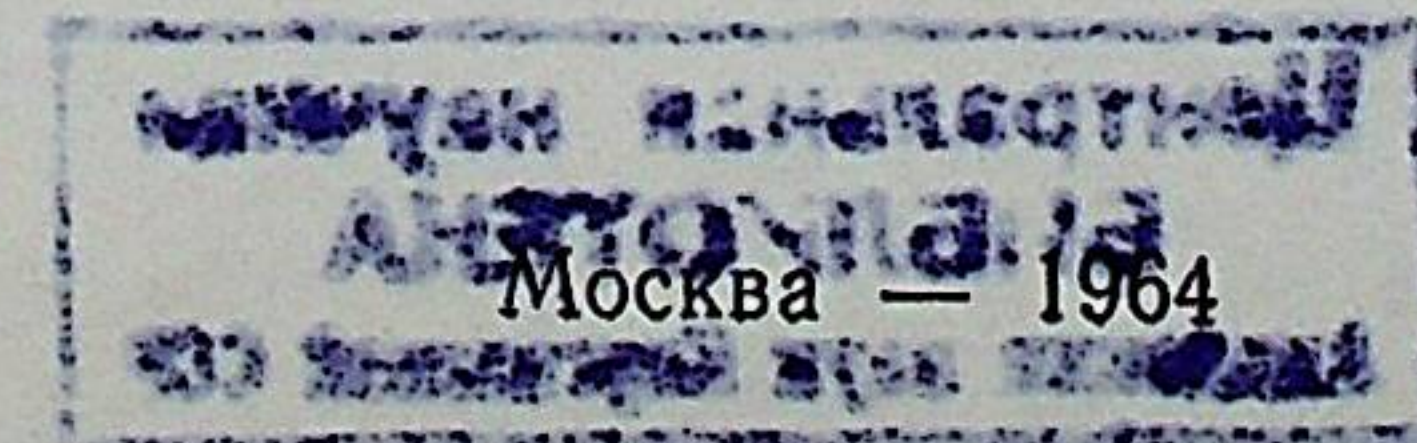
А. Н. ФИЛАТОВ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНО-БЫТОВЫХ
ПЕРЕЖИТКОВ И ПРОБЛЕМАХ ИХ ВЫТЕСНЕНИЯ
НОВЫМИ СОВЕТСКИМИ ОБРЯДАМИ И ТРАДИЦИЯМИ

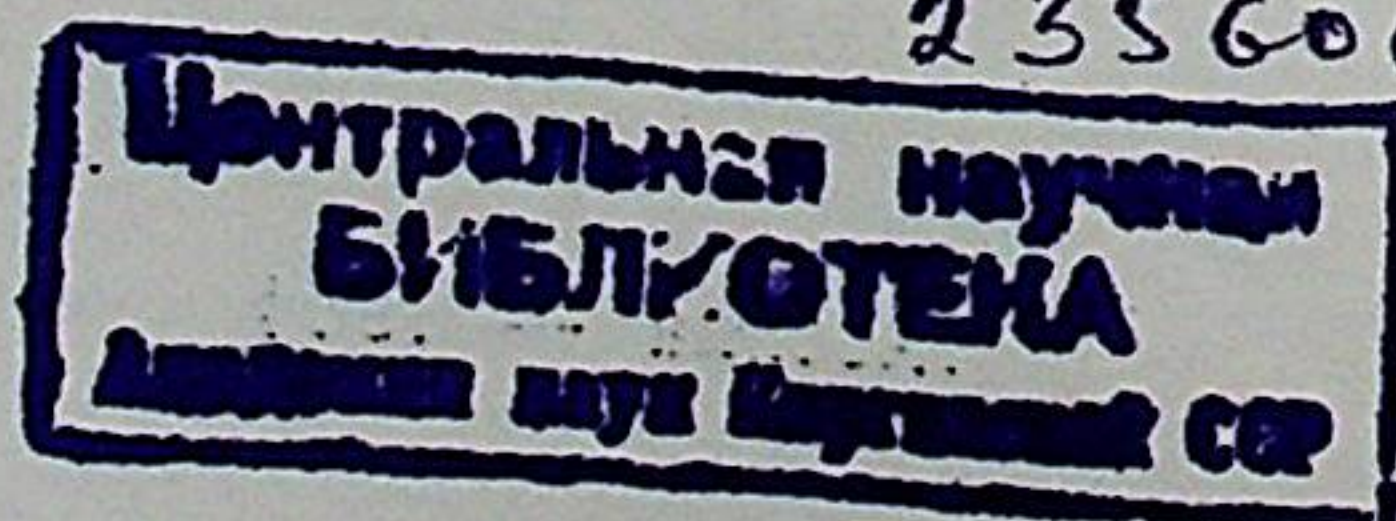
Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент И. Г. Иванов

Одной из коренных задач, поставленных XXII съездом КПСС и принятой на нем Программой партии перед советским обществом, является задача воспитания нового человека — строителя коммунизма и его достойного гражданина. «Нельзя брать в коммунизм, — говорилось в отчетном докладе ЦК КПСС съезду, — человека, обросшего мхом капиталистических предрассудков. Надо прежде позаботиться о том, чтобы освободить его от груза прошлого. Борьба с пережитками капитализма в сознании людей, изменение выработанных веками навыков и нравов миллионов людей, начатое нашей революцией, — дело длительное и не простое. Пережитки прошлого — страшная сила, которая, как кошмар, давит над умами живущих. Они коренятся в быту и в сознании миллионов людей еще долго после того, как исчезают породившие их экономические условия».*

К таким пережиткам прошлого, еще корнящимся в быту и в сознании отдельной части наших людей, относятся, в частности, религиозные суеверия, преодоление которых рассматривается нашей партией, как составная часть коммунистического воспитания трудящихся.

В настоящей диссертационной работе не ставится задача исследовать религиозные пережитки во всем многообразии их проявления в условиях нашего общества. Пережитки эти многочисленны и в своей совокупности образуют комплекс, различные стороны которого не одинаково легко поддаются искоренению.

Отдельные элементы этого комплекса оказались очень живучими. К ним относятся, в частности, прочно укрепившиеся в быту и приобретшие в силу этого большую стойкость различные религиозно-культовые действия, зачастую принявшие характер бытовых традиций. Проблемы преодоления Именно этих, ставших для некоторой части населения бытовой традицией, бытовым обычаем, религиозных обрядов в первую очередь и рассматриваются в диссертации.

* Материалы XXII съезда КПСС. Москва, 1961 г., стр. 111.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе рассматриваются некоторые особенности религиозности современных православных верующих, подчеркивается преимущественно бытовой характер проявления религиозных предрассудков, а также огромная роль традиций и привычек в их сохранении. Затем последовательно разбираются со стороны их особенностей, причин существования и вредной роли в жизни верующего наиболее распространенные в быту (особенно сельском) религиозно-обрядовые пережитки: крещение, венчание, похороны по религиозному обряду, сохранение икон, престольные праздники.

Вторая глава диссертации посвящена вопросам создания советских гражданско-бытовых праздников и обрядов и прежде всего тех из них, которые должны помочь нам вытеснить из быта людей наиболее живучие религиозные праздники и обряды.

Религиозно-бытовые пережитки и причины их сохранения

Для религиозного сознания, как и для философского, характерна одна важная особенность. Как отмечал Ф. Энгельс в письме к Конраду Шмидту в 1890 году религия и философия «выше парят в воздухе», * чем другие формы общественного сознания. Это значит, что религия и философия, отстоят дальше от экономического базиса, чем другие идеологические формы и, следовательно, отражают базис и изменения в нем не прямо и непосредственно, а косвенно и опосредовано, преломляясь в политике, праве, морали.

Благодаря тому, что религия лишь в конечном итоге определяется экономикой и сравнительно слабо связана с ней, она способна в большей степени, чем другие формы общественного сознания, отставать от развития общественного бытия и приобретать известную относительную самостоятельность в своем развитии.

Это обстоятельство в свою очередь придает религиозной идеологии особую консервативность и открывает большой простор для действия в религиозном сознании привычек и традиций огромной стойкости, которые в основном и определяют живучесть религиозных предрассудков, в особенности в условиях, когда подорваны социальные корни их существования.

Без учета роли консервативной силы традиций невозможно не только объяснить наличие предисторического со-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии М., 1955 г., стр. 218.

держания в современных религиях, но и живучесть религиозных предрассудков в условиях господства нашей социалистической идеологии.

На способность старых традиций и привычек выступать в качестве огромной консервативной силы единодушно указывали классики марксизма-ленинизма. «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых», * — отмечал Маркс. Энгельс писал: «Традиции — это великий тормоз, это сила инерции в истории». ** «Сила привычки миллионов и десятков миллионов, — указывал В. И. Ленин, — самая страшная сила». ***

Стойкость религиозных обрядов и верований, ставших традиционными и закреплённых в повседневной жизни силой привычки, объясняется, в частности, и тем, что они коренятся не только в сфере идеологии, но и в сфере общественной психологии, которой больше, чем идеологии, свойственна способность к консервативности и застойности.

Традиции и привычки играют большую роль в распространении религиозной психологии, в передаче ее новым поколениям. Преемственность существует не только в сфере общественной идеологии, но и в сфере общественной психологии, проявляясь в последней особенно наглядно, когда предшествующее поколение людей непосредственно, всем строем своей жизни влияет на людей последующего поколения. В наших условиях религиозное воздействие старшего поколения на младшее осуществляется главным образом через семью и бытовую обстановку.

Религиозность многих верующих в нашей стране питается бытом. «...Именно в быту, — как сказано в докладе Л. Ф. Ильичева на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 г., — особенно вольготно чувствуют себя пережитки прошлого: религиозные предрассудки, пьянство, хулиганство, стяжательство, неправильное отношение к женщине, к детям». ****

Сейчас уже несравненно реже, чем до революции, можно встретить человека, который бы хорошо знал учение религии, хотя и раньше православный верующий, как правило, слабо разбирался в вопросах религиозной догматики. Большинство верует бессознательно, не отдавая себе ясного отчета в том, во что они веруют.

Для них главное в религии не знание ее сущности, а эпизодическое посещение «божьего храма», исполнение от-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 119.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 307.

*** В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 27.

**** «Правда», 19 июня 1963 г.

дельных религиозных обрядов и предписаний, прочно вошедших в быт, узаконенных традицией и ставших привычными. Это так называемая бытовая вера, которая характеризуется не фанатической приверженностью к догмам религии, а большой привязанностью к обычаям, образу жизни и вере отцов. В бытовой вере больше привычки, чем собственно веры.

Основную массу верующих в нашей стране составляют люди старшего и преклонного возраста. Свою религиозную закваску эти люди получили еще в условиях дореволюционной России. Сейчас им очень трудно освободиться от впечатлений, впитанных с молоком матери, усиленных всей бытовой обстановкой религиозной семьи, ставших их второй натурой.

Некоторые считают, что вести антирелигиозную работу среди людей старшего возраста не следует, ибо она не приведет к желаемым результатам. Мнение это в корне ошибочно. Правда, очень трудно переубедить людей со сложившимся мировоззрением, еще труднее привить им атеистические взгляды. Но не в этом главная задача антирелигиозной работы среди людей старшего возраста. Важно прежде всего убедить стариков отказаться от религиозной пропаганды, оградить от их влияния подрастающее поколение, прервать нить религиозной традиции.

Семья продолжает оставаться основным хранителем религиозных привычек и традиций. В некоторых семьях неверующие родители вынуждены поручать воспитание своих детей верующим бабушкам и дедушкам. Иные бабушки тайком от родителей заставляют детей заучивать религиозные молитвы и легенды, водят их в церковь, приучают к выполнению религиозных обрядов. Бывают случаи, когда бабушки отказываются нянчить детей, если над ними не совершено обряда крещения, или совершают этот обряд в тайне от родителей. Некоторые старики вообще в семьях не встречают отпора своему стремлению воспитывать детей в религиозном духе.

Женщины составляют большую часть верующих в нашей стране. Они больше, чем мужчины, особенно в деревне, связаны с традиционными формами быта, которые в свое время способствовали укоренению религиозных предрассудков. Нередко женщины среднего возраста являются передатчиками религиозных суеверий детям, так как по давней традиции на женщину до сих пор еще ложится основная забота по воспитанию детей. Чтобы преградить дорогу от-

живающим религиозным традициям, не допустить их воздействия на детей и подростков, необходимо усилить разъяснительную атеистическую работу среди женщин, а, главное, до конца перестроить семейный быт, облегчить труд женщин, широко вовлечь их в общественную работу и тем помочь им освободиться от религиозных заблуждений. Необходимо также обратить большее внимание на общественное воспитание детей. Только таким образом нам удастся в семье разорвать из глубины веков тянущуюся нить религиозной традиции.

Религиозные пережитки в нашей стране, если взять их во всей совокупности, имеют большее распространение в деревне, чем в городе. В. И. Ленин отмечал, что «на земледе-
лии вообще и на крестянстве в особенности тяготеют с наибольшей силой традиции старины, традиции патриархального быта».*

Естественно, что тяжесть традиций старого консервативного быта, зараженного религиозной обрядностью и привычками, больше чувствуется в тех деревнях и селах, в жизнь которых по ряду причин еще недостаточно быстро проникает городская культура. Даже при отсутствии активности церковников некоторые люди продолжают оставаться во власти старых религиозных представлений. Внедрение в жизнь деревни культуры городского быта должно повести к ускорению преодоления религиозно-бытовых пережитков, которыми еще опутаны отдельные колхозники.

Сокрушительный удар по религиозным традициям был нанесен в деревне коренной перестройкой общественного бытия, начало которому положила массовая коллективизация сельского хозяйства. Разрушение старых общественных отношений, в первую очередь производственных, повлекло за собой сравнительно быстрое отмирание многих представлений и обрядов, связанных с производственными процессами в единоличном сельском хозяйстве. Навсегда ушли из жизни советского крестьянства массовые крестные ходы, моления и другие обрядово-культовые действия, какие часто практиковались единоличными крестьянами. И только в личном, домашнем обиходе некоторые колхозники еще соблюдают религиозные обычаи и обряды. Исследования показывают, что от православия сохранились прежде всего престольные праздники, а также обряды крещения и венчания, обряды, связанные с похоронами и поминовением умерших.

Анализу этих праздников и обрядов, оказавшихся в силу исторической традиции тесно связанными с народным бытом

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 141.

и народными обычаями, в диссертации отведено особое место. Как на одну из существенных причин их сравнительно большого распространения среди части населения указывается на то обстоятельство, что все эти обряды стоят у наиболее важных моментов человеческой жизни и глубоко затрагивают вопросы взаимоотношения людей старшего и младшего поколений, всегда волнующие человека вопросы воспитания. В диссертации разоблачаются ухищрения современных православных священников, направленные на сохранение этих обрядов. Автор показывает, что в большинстве случаев отправление обрядов не связано с религиозной верой, а диктуется потребностью человека «припечатывать» обрядами важнейшие события своего бытия. В главе вскрывается вред обрядов, не всегда осознаваемый самими участвующими в них людьми (в чем также одна из причин их живучести), указываются конкретно по каждому обряду методы его изгнания из быта.

Утратив во многом свой первоначальный смысл и не являясь в большинстве случаев выражением сколько-нибудь целостной системы религиозных взглядов, рассматриваемые в первой главе диссертации религиозно-бытовые пережитки представляет собой самую массовую форму проявления религиозности населения сегодня. Поэтому ни в коей мере нельзя преуменьшать вред подобного рода религиозных предрассудков.

Проблемы создания советских бытовых обрядов и традиций в процессе преодоления религиозных пережитков

В преодолении религиозных пережитков большую роль должны сыграть новые советские безрелигиозные праздники, обряды, традиции.

«Нашим праздникам и особенно гражданским ритуалам,— говорится в статье Л. Ф. Ильичева*, — касающимся важных событий в личной жизни человека, пожалуй, следовало бы придать больше торжественности. Ведь сейчас регистрация большинства рождений и браков, например, проходит буднично, в малопривлекательной обстановке. ... Мы еще очень плохо заботимся о том, чтобы заменить церковные обряды гражданскими, безрелигиозными ритуалами, в полной мере отражающими красоту духовного мира советских людей и отвечающими их этическим и эстетическим потребностям». И в этом одна из причин живучести религиозных обрядов и праздников.

* Коммунист № 1, 1964 г., стр. 41—42.

В самом деле, многие люди, не являющиеся верующими в полном смысле этого слова, зачастую принимают участие в церковных праздниках так называемого публичного культа и особенно в тех обрядах, которые изобретены церковью для ознаменования наиболее важных событий индивидуальной жизни человека.

Церковь всегда чувствовала и учитывала тягу человека к обряду, большую потребность в нем. Она шла навстречу этой потребности, в какой-то степени удовлетворяла её и тем самым укрепляла в сознании людей веру в бога. Церковь создала всеохватывающую, проникающую во все сферы человеческой жизни систему религиозной обрядности, некоторые элементы которой, даже вопреки вложенному в них жизнеотрицательному смыслу, отличаются большой торжественностью и великолепием.

В условиях нового общественного строя вся эта обрядовая система, естественно, оказалась совершенно неприемлемой. Старый церковный ритуал отпал.

Первые попытки создать новые безрелигиозные, гражданско-бытовые обряды, торжественно знаменующие события личной жизни человека были предприняты в 20-х годах. Стали практиковаться октябрины, «красные свадьбы», «красные похороны» и некоторые другие обряды. Однако обряды эти не получили широкого распространения. Они не прижились потому, что на всякий обряд, старый и новый, многие люди в те годы смотрели как на пережиток, предрассудок, вещь ветхозаветную, место которой на свалке истории. Хороший почин не был достаточно поддержан, как этого требует всякое новое начинание, пока оно не окрепло и не встало на ноги. Кроме того, первые советские обряды семейно-бытового характера были задуманы со слишком утилитарной целью — исключительно как противоядие соответствующим церковным обрядам, т. е. как временные антицерковные мероприятия. Не учитывалась не зависящая от религии и церкви объективная потребность семьи и общества в такого рода обрядах.

Первые элементы обрядности и праздников появились у наших далеких предков еще на заре их сознательного бытия, задолго до возникновения религии. Обряды не исчезнут и тогда, когда отомрет религия. Не могут проходить соответствующим образом не отмеченными такие, например, поворотные моменты в человеческой судьбе, как рождение, начало самостоятельной жизни, женитьба или замужество и, наконец, такое печальное событие, как смерть человека. Они требуют специфических, надолго остающихся в памяти худо-

жественных форм своего ознаменования, т. е. определенных обрядов и церемоний.

Под обрядом обычно понимается традиционное действие символического значения, обязательно сопровождающее всякое сколько-нибудь важное событие общественного или частного характера, имеющее целью внешней формой напомнить внутренний смысл события.

Роль обряда в человеческой жизни огромна. В народе говорят: «Разделенная радость — двойная радость, разделенное горе — половина горя». В людях живет неистребимая потребность в торжественно-радостные и торжественно-скорбные моменты своей жизни собираться вместе и в чем-то выражать владеющие ими чувства. Это невозможно сделать, если в наличии нет заранее известных, устоявшихся, привычных обрядовых форм.

Назначение обряда состоит в том, чтобы прежде всего символически отобразить волнующее человека чувство и, с другой стороны, дать чувству известное направление, усилить его и углубить. Обряд помогает оформиться чувству, направляет его в подготовленные русла, дает свободное и в то же время соответствующее переживаемому состоянию проявление. В этом огромное психологическое значение обряда.

Не менее велико и агитационно-воспитательное значение обряда, на которое, как и на психологическое, у нас обращается еще недостаточное внимание, но которое всегда имела в виду и по сей день не забывает церковь.

Но помимо функции возбуждать эмоции и помогать их проявлению обрядность выполняет и определенную общественную, организующую роль, — способствует объединению людей. Так, ритуальная сторона в религии не только возбуждает и поддерживает религиозные чувства у каждого отдельного верующего, но и включает его в массовое религиозное действие, объединяет с другими верующими в общем богослужении.

На эту сторону обряда наше общество, ставящее перед собой задачу воспитания нового человека, человека-коллективиста, должно обратить самое серьезное внимание.

В последние годы вопрос о новых гражданско-бытовых обрядах и праздниках занял прочное место в повестке дня нашей жизни. Общество движется к коммунизму, который несет личности всестороннее гармоничное развитие. Жизнь год от года становится обеспеченнее. У людей появилось больше свободного времени, которое они отдают творчеству новых, поднимающихся и облагораживающих человека, ком-

мунистических форм быта, а также красивому и осмысленному коллективному отдыху. Со временем потребности отмечать в торжественной обстановке важнейшие общественные и семейные события все более будут возрастать.

Потребность в новых бытовых обрядах и праздниках налицо. Они нужны и городу, и деревне. Но, повидимому, деревне и вообще маленьким местечкам, где каждое событие в личной жизни человека становится всеобщим достоянием, они необходимы в особенности. В деревне один и тот же коллектив, в отличие от города, одновременно и житейский, и производственный. Это крепко сближает людей и рождает у них потребность всем вместе, «на народе» праздновать и семейные, и местные производственные, и общенародные праздники. Поэтому, как правильно заметил в одном из своих выступлений в печати председатель колхоза им. XXI съезда КПСС, дважды Герой Социалистического Труда Макар Посмитный, «создание новых и творческое освоение старых народных праздников и обрядов является сегодня одной из важных проблем культурного строительства на селе» *.

Одна из особенностей новых обрядов состоит в том, что они призваны придать общественное звучание событиям личной жизни. Воспитание коммунистически сознательных граждан немислимо без привития им глубокого чувства общности.

При создании новых обрядов и традиций большое внимание должно быть обращено на преемственность. Критически подходя к старинным обрядам и обычаям, нужно взять из них то, что представляет ценность и в наше время. Старое нельзя отвергать механически и в то же время нужно остерегаться некритического заимствования из старого. Хорошо выразил эту мысль один престарелый колхозник: «В старину много напрасного в народе соблюдали. Умное надо хранить, глупое поскорее забыть».

Каковы же критерии, позволяющие отделить умное и здоровое в традиционных обрядах и обычаях от вредного и реакционного?

Из традиционно-бытового наследия прошлого следует заимствовать все то, что может сыграть полезную роль в утверждении коммунистических идеалов, что способно воспитывать людей в духе высокой советской гражданственности и материалистического мировоззрения.

* М. Посмитный. Радостная окраска бытия. Советская культура, 13 августа, 1963 г.

Должна быть проявлена забота и об эстетической стороне новых обрядов и обычаев. В старых народных, впоследствии узурпированных религий, праздниках, обрядах, традициях было много своеобразной красоты, прелести и поэзии. Отбрасывая ядовитую красоту церковных обрядов, мы не должны отказываться от действительной красоты обрядов и обычаев, созданных народом. В. И. Ленин призывал беречь все красивое. «Красивое, — говорил он, — нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое»*.

Наше такое неповторимое, такое наполненное великими свершениями время, должно породить обряды и праздники такой красоты и одухотворенности, перед которыми померкнут даже лучшие образцы церковной обрядности.

Всякий новый обряд непременно должен нести в себе большую мысль, быть предметом серьезной общенародной значимости. Только то прекрасно, — говорил Чехов, — что серьезно. Чем глубже мысль, заложенная в обряде, тем дольше жить этому обряду. И преподнесена эта мысль должна быть в форме также серьезной, т. е. с большим художественным вкусом, какой отличает, например, лучшие образцы истинно народного творчества.

Поэтому к работе над репертуаром для наших новых праздников и обрядов нужно привлечь лучших, талантливейших поэтов, композиторов, режиссеров, художников, т. е. людей, способных творить настоящее большое искусство.

Ритуал каждого события должен наиболее полно и, главное, точно отражать его сущность. Форма должна соответствовать содержанию, точно ощущать содержание, способствовать его наиболее глубокому раскрытию. Нужно всячески избегать похожести и однообразия, которыми еще страдают отдельные наши новые праздники.

Безрелигиозные праздники и обряды закрепятся в быту людей, если в основу их будет положено нечто уже известное и привычное людям. У каждого народа есть традиции, в которых отражается психический склад нации. Популяризируя новые обряды, нельзя не считаться с этими традициями. Слепое, бездумное копирование чужих образцов не может дать положительных результатов. То, что одним народом будет принято легко и естественно, для другого может оказаться абсолютно неприемлемым инородным телом.

Но говоря о легком и естественном восприятии новой обрядности, не нужно думать, что все здесь будет проходить очень гладко. Возможно, что первое время, пока люди не

привыкнут к новым обрядам, они не очень охотно будут ими пользоваться. Здесь мы должны проявить терпение и настойчивость. Нужно время, ибо психология проведения обряда требует, чтобы они «устоялись» в народе и нарастили своего рода эмоциональный потенциал, вызывающий известные воспоминания.

Рекомендуя широким массам новые бытовые формы, мы, естественно, рассчитываем на то, что они станут традиционными. Но возможно ли создание новых традиций? Старые традиции создавались на протяжении столетий и в неизменном, застывшем виде передавались из поколения в поколение. Большинство из них создавалось самотеком, что не могло не влиять на сроки их формирования. Сейчас традиции не могут рождаться сами по себе, ибо их создание важная составная часть коммунистического строительства, которое не терпит стихийности и самотека.

Чтобы помочь рождению новых традиций во всех районах Прибалтийских республик созданы постоянно действующие общественные организации — советы по внедрению новых традиций. Такие же советы создаются и в других районах нашей страны. Совет Министров РСФСР на своем заседании 6 января 1964 г. принял решение о создании при Юридической комиссии методического совета по координации работ в области создания новых обрядов. В руках народа имеются мощные технические средства распространения культуры: радио, телевидение, кино, театры и т. д.

Для формирования новых коммунистических традиций не потребуются такие огромные исторические сроки, какие уходили на создание старых традиций. Они могут быть созданы в несравненно более короткие сроки. Нужно только со всей серьезностью по-государственному, по-партийному подойти к этому важному делу.

* * *

В последние годы в ряде районов страны делаются попытки создать обряд в честь рождения человека. Этот обряд, как метко сказал бывший профессор богословия А. А. Осипов, должен «уберечь красоту пришествия в мир человека и от бездушия канцелярщины и от надругательства церковничества».

Жизнь подсказывает, что нужно подумать о воскрешении института кумовьев — гражданских восприемников. Церковь захватила у народа этот добрый древний обычай всем родом нести ответственность за судьбу ребенка и придала несвойственный ему первоначально религиозный смысл. Нужно вся-

* Сб. «Ленин о культуре и искусстве», М., 1956 г., стр. 520.

чески поощрять людей, берущих на себя добровольную обязанность заботиться о чужом ребенке. Восстанавливая в новой форме старую народную традицию, необходимо преодолеть ее прежнюю узко-семейную ограниченность и придать ей большую общественную значимость.

Народная мудрость гласит: «Каждый человек должен вырастить ребенка и посадить дерево». Во многих странах существует традиция сажать дерево в честь новорожденного. Прививается эта традиция и у нас, особенно в республиках Прибалтики. Это доброе начинание достойно повсеместной поддержки.

Все чаще раздаются голоса общественности о необходимости создания советских гражданских именных — рекомендательных списков для выбора имени. Очевидно, пришло время менять нам наш «имянослов» или, во всяком случае, расширять его.

В диссертации рассматривается целый ряд вопросов, непосредственно связанных с самой церемонией встречи нового гражданина, показываются слабые стороны практиковавшегося одно время обряда октябрин, анализируется накопленный за последнее время положительный опыт проведения обряда в разных республиках и городах.

Нужный сам по себе обряд встречи новорожденного поможет нам вырвать у церковников по крайней мере тех молодых родителей, которые так говорят о крещении: «И смешно, и нравится. Ведь другого обряда нет, а тут выкупают ребенка и прочитают над ним. Когда просто сходятся гости, это не так интересно. По-старому куда интереснее».

Вступление в брак, как и рождение человека, — событие огромной и личной и общественной значимости. Оно также требует ознаменования.

Мы отвергли церковный обряд венчания, не приемлемы явно архаические элементы старинного народного свадебного церемониала. Взамен отвергнутого нужно дать людям что-то несравненно более ценное.

Практика организации комсомольско-молодежных свадеб в последние годы — свидетельство того, что общество испытывает потребность в свадебном обряде и упорно его ищет.

Новый свадебный обряд, видимо, должен состоять из двух частей: торжественной официальной церемонии оформления брака в соответствующем государственном учреждении и, конечно, из свадебного торжества в кругу близких и друзей. Поэтому нужно, с одной стороны, создать торжественную обстановку во дворцах и загсах, а, с другой сто-

роны — дать людям готовый материал для свободного творческого использования на свадебных вечерах.

Начало такой работе уже положено. Не только в Латвии и Эстонии, но и в других республиках страны, ныне с успехом действуют многочисленные Дворцы бракосочетания, в книгах отзывов которых нередко можно прочесть такие записи: «У вас все так хорошо, что если бы это было раньше, никто бы в церковь не пошел».

Предлагается включить в современный свадебный обряд древний обычай помолвки. С таким предложением выступил в газете «Известия» председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР В. И. Козлов. Вероятно надо возродить этот обычай тем более, что к нему все чаще начинают обращаться люди и в Белоруссии, и в Прибалтийских республиках, и у нас в РСФСР.

Достойна подражания традиция китайской молодежи — в память о свадьбе в так называемой «Аллее влюбленных» высаживать пару маленьких деревьев. Сейчас эта «зеленая» традиция постепенно начинает входить в жизнь нашей молодежи. Широкое распространение получила она в Днепропетровской области, в ряде районов которой созданы целые Парки семейного счастья. У этого начинания большое будущее.

У многих народов мира существует древний обычай обмениваться кольцами во время бракосочетания. Все чаще обращается к нему и наша молодежь. Для современной молодежи ношение обручальных колец не связано ни с какими суевериями. Обручальное кольцо на руке — символ уважения человека, его носящего, к своему браку.

Новый свадебный обряд и по форме, и по содержанию должен быть лучше и богаче старого свадебного обряда вместе с его привеском — церковным венчанием. В то же время он, как впрочем и все другие обряды подобного рода, должен быть простым и доступным, чтобы его проведение при всех условиях было возможно собственными средствами. Это особенно важно для деревни.

Как нигде более соответствующий обряд необходим при похоронах человека. Именно в горе человек больше всего нуждается в сочувствии, помощи и внимании. Здесь и нужен объединяющий людей, смягчающий душевную боль обряд.

У церкви такой обряд есть и обряд, надо признаться, очень впечатляющий. В этом одна из причин, почему церковные похороны являются одним из плацдармов, на кото-

ром священнослужители наиболее прочно удерживают свои позиции. Церковный похоронный обряд дает облегчение, как бы сочувствует обремененному горем человеку. Но в конечном итоге весь обряд рассчитан на то, чтобы внушить человеку чувство смирения перед неисповедимыми судьбами, напомнить ему о тлене и печали, о суетности и ничтожности земной жизни. Естественно, что пользоваться таким обрядом современный культурный человек не может. Однако с новым гражданским похоронным обрядом не все у нас благополучно. Особенно трудно организовать гражданские похороны в деревне, в частности, из-за отсутствия музыки.

В Латвии и Эстонии, начиная с 1958 года, проводится большая работа по созданию и внедрению гражданских похоронных обрядов. Опыт республик Прибалтики во многом поучителен. Ни одни гражданские похороны не проходят там без участия оркестра или хора, а чаще всего оркестра и хора вместе, причем общеизвестные песни («Сердце матери», «Смерть соловья», «Утешение» и др.) поются всеми участниками похорон.

Нужно и в других союзных республиках создавать новые легкие для исполнения торжественно-траурные гимны, причем обязательно со словами. Их назначение не только в том, чтобы дать разрядку той предельной эмоциональной напряженности, которой подвержен участник похорон, но и в том, чтобы на примере каждого конкретного случая смерти учить живого человека ценить жизнь и людей, идущих вместе с ним по жизни. Несколько таких гимнов, исполненных самими же участниками похорон, могли бы сослужить великую службу людям.

До последнего времени мы ничего по существу не могли противопоставить многовековому религиозному обычаю поминовения умершего. Сейчас в Прибалтийских республиках ежегодно в летнее время проводятся гражданские дни поминовения, которые получили всеобщее признание и из всех новых гражданских обрядов являются, пожалуй, наиболее действенным средством в борьбе с религиозными обрядами.

Деревне необходимы свои местные колхозные праздники. Там, где их пока нет, в роли их временных неполноценных заменителей выступают своей бытовой стороной престольные праздники, которые, хотя и утрачивают постепенно свой религиозный характер, все же не могут не подогревать религиозных настрений части населения. Чаще всего престольные праздники отмечаются жителями деревень и сел по старой традиции, как местные праздники гостеприимства. Однако, чтобы наше традиционное гостеприимство не служило

поддержанию религии, нужно предложить людям новые полнокровные, отвечающие духу времени колхозные праздники.

В диссертации подвергается критике высказываемый в отдельных брошюрах и статьях на атеистические темы взгляд, согласно которому престольные праздники учреждались церковниками совершенно произвольно, вне зависимости от местных условий и исключительно с целью наиболее удобного одурманивания религиозной сивухой темного народа. В действительности секрет успеха многих церковных праздников и обрядов в том, что они возникли не на голом месте, а обязательно на почве какого-нибудь серьезного народного интереса или здоровой народной потребности, которую церковь умела подметить и ловко использовать, поставив себе на службу.

«Церковные праздники, — отмечала Н. К. Крупская, — являлись, употребляя современную терминологию, бытовым «наркоматом труда». Безмерен был труд крестьянина — церковь шла ему как бы на помощь»*. Учреждались местные праздники, причем, как правило, в периоды наиболее напряженных сельскохозяйственных работ. В подавляющем большинстве случаев церковь именем бога освящала фактически уже установленные народной традицией без ее санкции и благословения праздничные, нерабочие дни.

В условиях современной колхозной деревни совершенно изменился характер сельскохозяйственного труда, неизменно повысилась его производительность. Отпала необходимость в престолах, как нерабочих днях, дававших когда-то возможность передохнуть, забыться в вине. Они превратились в тормоз развития сельскохозяйственного производства. Но все же сельский труд сохранил свою определенную специфику, отличающую его от труда на промышленных предприятиях. Часто, особенно в страдную пору, колхозники работают без выходных дней. Иногда, чтобы не упустить сроков, приходится работать даже в майские праздники. Это, в свою очередь, вновь наводит на мысль о необходимости дать деревне новые колхозные праздники.

Какие местные праздники вместо престолов будут праздновать колхозники решать им самим. Многое здесь будет зависеть от местных природных условий, от направления развития сельскохозяйственного производства в данном районе, от местных традиций.

Уже сейчас многие колхозы отмечают такие праздники, как годовщина образования колхоза, «День весны», «Празд-

* Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. М., 1961 г., стр. 104.

ник урожая», «День животновода» и т. д. Там, где организации этих праздников уделяется хотя бы минимум внимания, они успешно вытесняют и престолы, и такие баптистские праздники как, например, «День жатвы», который мы, по-видимому, должны рассматривать как попытку баптистских деятелей откликнуться на потребность деревни в специфически сельских праздниках, потребность, используемую в данном случае в целях публичной религиозной агитации и вовлечения новых членов в секты.

* *
*

Социализм и современная наука выбивают почву из-под религиозных предрассудков. Значительно потеснены позиции религии и в сфере быта, где религиозность проявляется особенно активно.

Религиозные традиции в быту являются весьма сильным оружием церковников. И это оружие мы обязаны выбить из рук нашего идеологического противника.

Создав новые советские обряды, закрепили их традиционно, мы тем самым не только очистим быт людей от старых религиозных традиций, но, что самое главное, поставим их на службу благородному делу воспитания нового советского человека, строителя коммунизма.

* *
*

Основные положения диссертации изложены автором в статьях: «О роли традиций и привычек в сохранении религиозных предрассудков в СССР», сборник «Строительство коммунизма и философские науки», выпуск I, Новосибирск, 1963 г., 0,3 п. л.; «Роль традиций и привычек в сохранении религиозных пережитков в СССР», сборник «О некоторых особенностях современной религиозной идеологии», издательство Московского университета, 1964 г., 1,2 п. л.